ДВА ГЕНИЯ, ДВА МИРА, ДВЕ СУДЬБЫ –

С.Д. Эрьзя (1876-1959)

и

В.Ф. Войно-Ясенецкий (1877-1961)

Альмяшев Али Закирович
к.м.н., заведующий кафедрой онкологии
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский МГУ им. Н.П. Огарева», г. Саранск

После окончания гимназии стал перед выбором жизненного пути между медициной и рисованием. Подал документы в Академию Художеств, но, поколебавшись, решил выбрать медицину как более полезную обществу.

В.Ф. Войно-Ясенецкий, фото 1910 г., возраст около 33 лет, родился в городе Керчи и принадлежал **к древнему, но обедневшему дворянскому роду Войно-Ясенецких**.

С.Д. Нефедов (Эрьзя), фото около 1911 г., 35 лет

Родился в селе Баево Алатырского уезда Симбирской губернии. Его родители — Дмитрий и Мария Нефёдовы — *были крестьянами*. *Первые уроки изобразительного искусства получил в иконописных мастерских Алатыря и Казани, где занимался росписью церквей приволжских сел и городов. С 1906 г. по 1914 г. скульптор жил в Италии и Франции. Мастер создал здесь произведения «Тоска» (1908), «Тюремный священник»*

Супруга В.Ф. Войно-Ясенецкого Анна Васильевна Ланская (1881-1919)

В Киевском госпитале Красного Креста Валентин познакомился с сестрой милосердия Анной Васильевной Ланской, которую называли «святой сестрой» за доброту, кротость и глубокую веру в Бога, к тому же она дала обет безбрачия

«Парижанка в шляпке» С. Эрзя, 1927 г., квебрачо

В жизни Эрьзи было много прекрасных женщин. Он всегда привлекал их внимание, как натура харизматическая и творческая, а женщины вдохновляли его как музы и модели для творчества. Ученицы обожали Эрьзю, были романы с натурщицами, несколько приключений с роковыми женщинами. Но долгими и прочными отношения не получались, потому что женщины требовали слишком много внимания и времени, а Эрьзя хотел одного - работать.

В 1914 году началась Первая мировая война, и Степан Эрьзя вернулся в Россию. В военное время ***он работал санитаром в московском военном госпитале****, времени на занятия скульптурой у него почти не оставалось.*

«Нет ничего больше той любви, как если кто душу свою (то есть жизнь свою) положит за друзей своих»

(Евангелие от Иоанна, 15, 12-13)

«Из чистой любви истекает милосердие наше, из чистой любви исполняем мы заповеди Христа» *В.Ф. Войно-Ясенецкий*

«Христос кричащий»

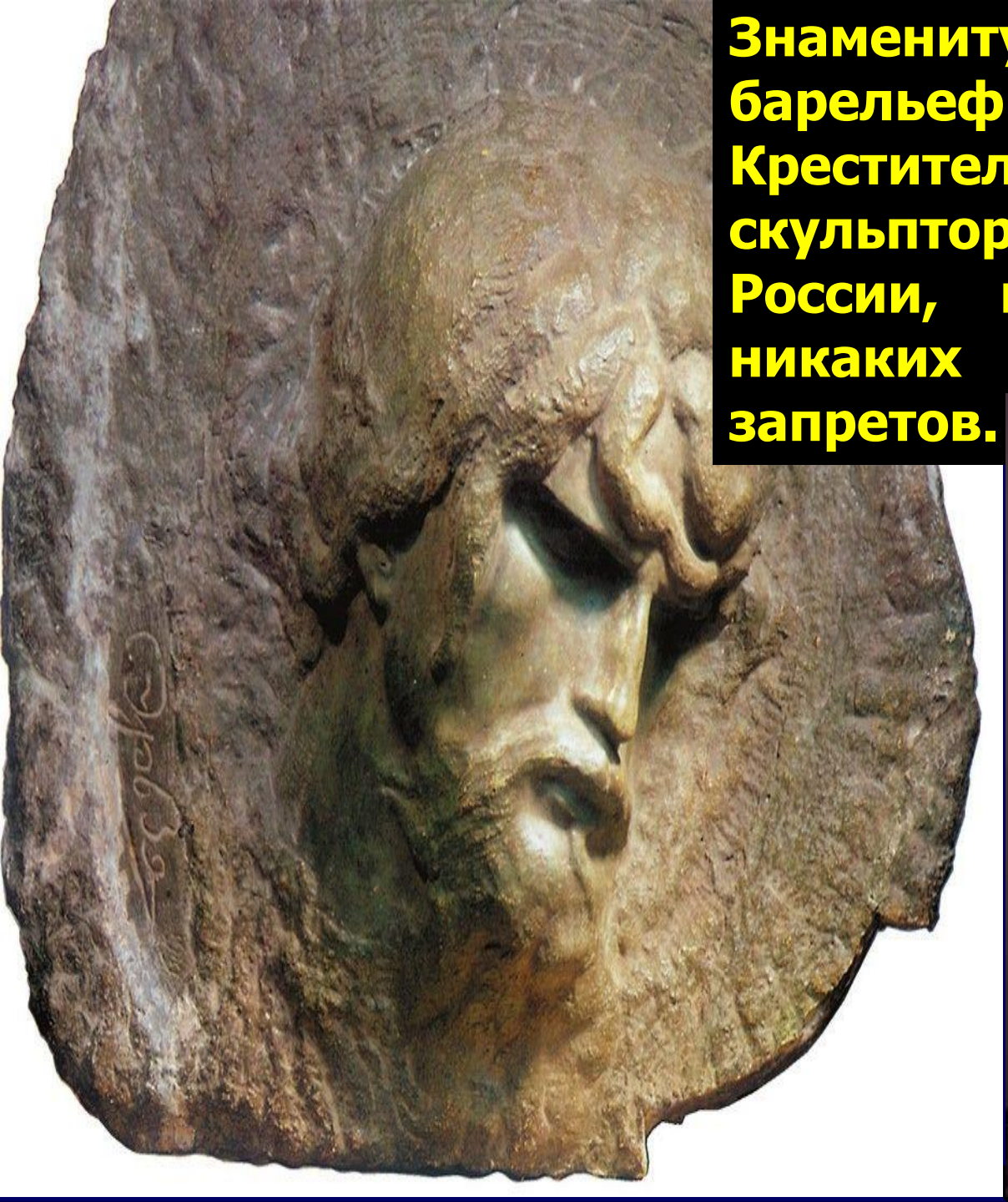
«Русский Роден», «Деревенский Микеланджело»

Эрьзя «Старик-мордвин», 1944 г.

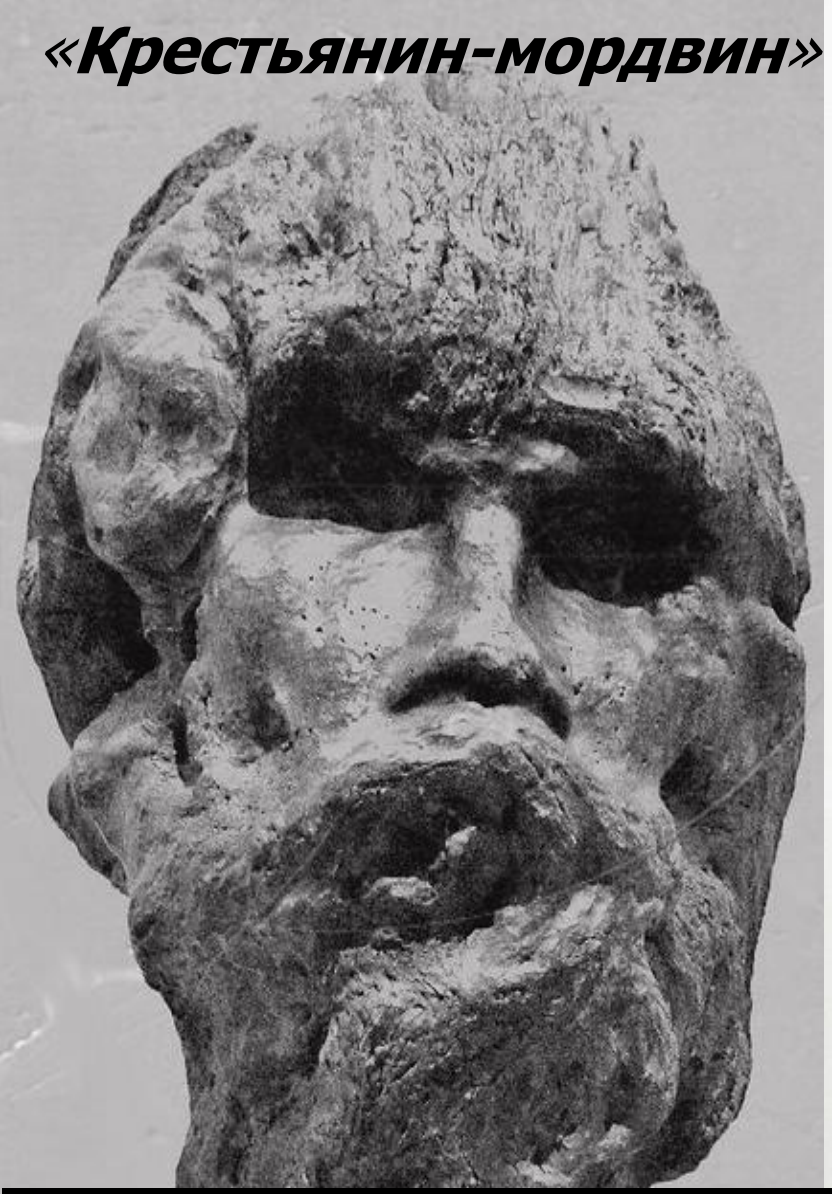
«Старик огромного роста и богатырского сложения вошел, пошатываясь, в амбулаторию Ардатовской земской больницы. Я нашел у него карбункул нижней губы в виде пронизанного гнойными ходами инфильтрата, занимающего левую половину нижней губы и угол рта. … Температура 39,6°, пульс очень частый, с массой перебоев, тоны сердца глухи, в моче довольно много белка. Немедленно я прекратил прием больных и приступил к операции. …больному был дан бромэтиловый наркоз, и вся толща воспалительного и фильтрата губы и угла рта глубоко разрезана вплоть до здоровых тканей… Спасти больного не удалось. Температура к вечеру поднялась до 40°С, а на следующий день резко понизилась, появился бред, и к вечеру больной умер».

В.Ф. Войно-Ясенецкий «Очерки гнойной хирургии", 1934 г.. 1946, 1956, 1996 г.

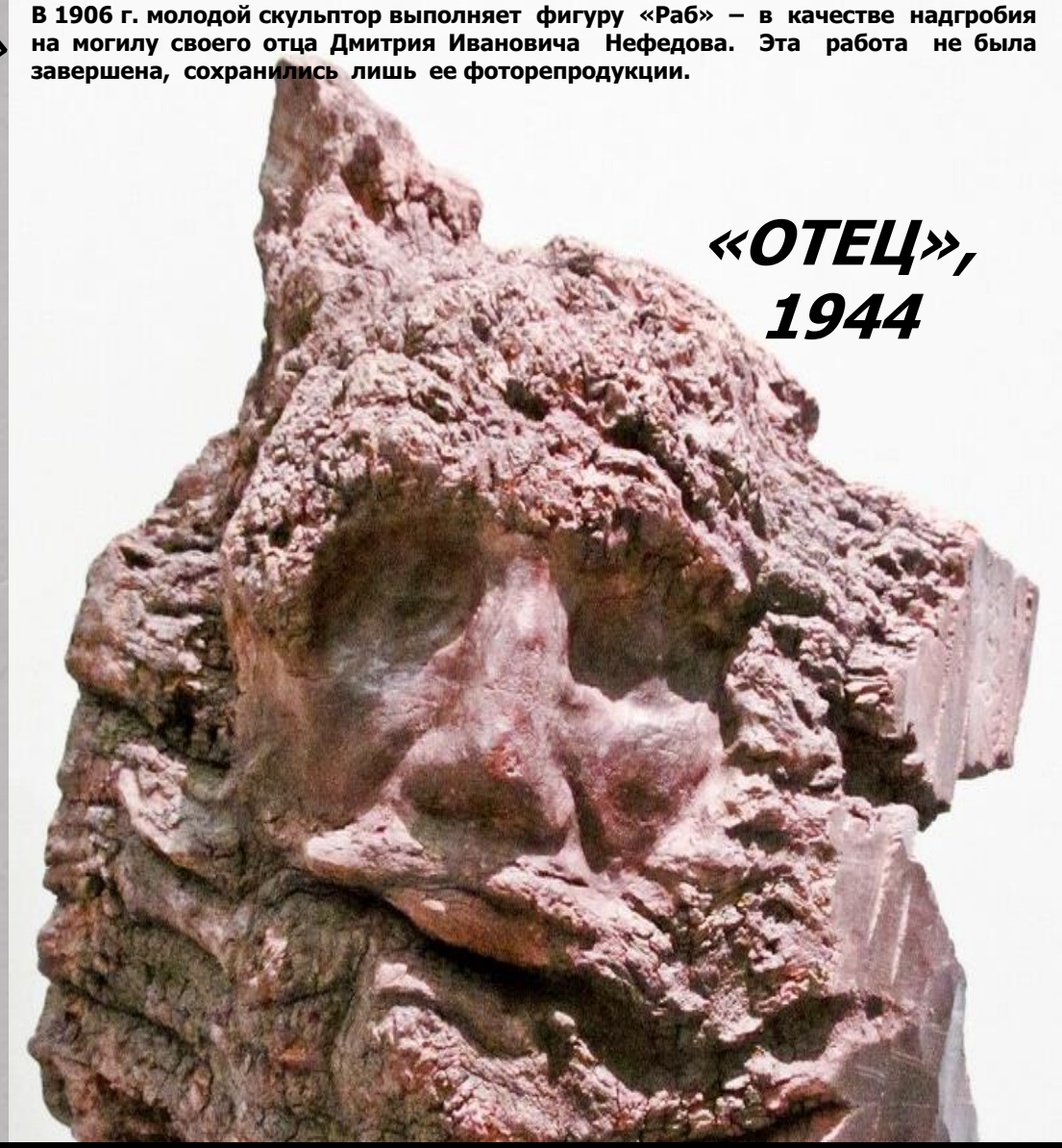
Валентин Феликсович устроился земским врачом в уездный город Ардатов. В крошечной больнице, персонал которой состоял из заведующего и фельдшера, Валентин Феликсович трудился по 14-16 часов в сутки, сочетая универсальную врачебную работу с организационно-профилактическими работами в земстве. В Ардатове молодой хирург столкнулся с опасностями применения наркоза и задумался о возможности применения местной анестезии. Плохое качество работы земского персонала и чрезмерная перегруженность (около 20 000 человек в уезде + ежедневная обязанность посещать больных на дому, при том, что радиус поездок мог составлять до 15 вёрст!) вынудили покинуть Ардатов.



Знаменитую «Еву» (1919) или барельеф «Иоанн Креститель» (1919), скульптор Эрзя создал в России, как бы не ведая никаких революционных запретов.



В 1906 г. молодой скульптор выполняет фигуру «Раб» – в качестве надгробия на могилу своего отца Дмитрия Ивановича Нефедова. Эта работа не была завершена, сохранились лишь ее фоторепродукции.



Скульптор не только стал покорителем кебрачо, как писала о нём аргентинская пресса, но и сделал зарисовки типов местного индейского населения; видел остатки древних поселений; не боялся путешествовать верхом и на лодках. Эрьзя трижды побывал в сельве в 1929 году, когда ему было 54 года, в 1937 году — в возрасте 62 года и в 1941 году — в 66 лет. Для постижения культуры Аргентины и традиций её народа каждая из этих длительных поездок имела огромное значение. Образ жизни индейцев сельвы, их верования и искусство, привлекало Эрьзю.

г. Стерлитамак,
Башкирия

г. Череповец,
Вологодская область

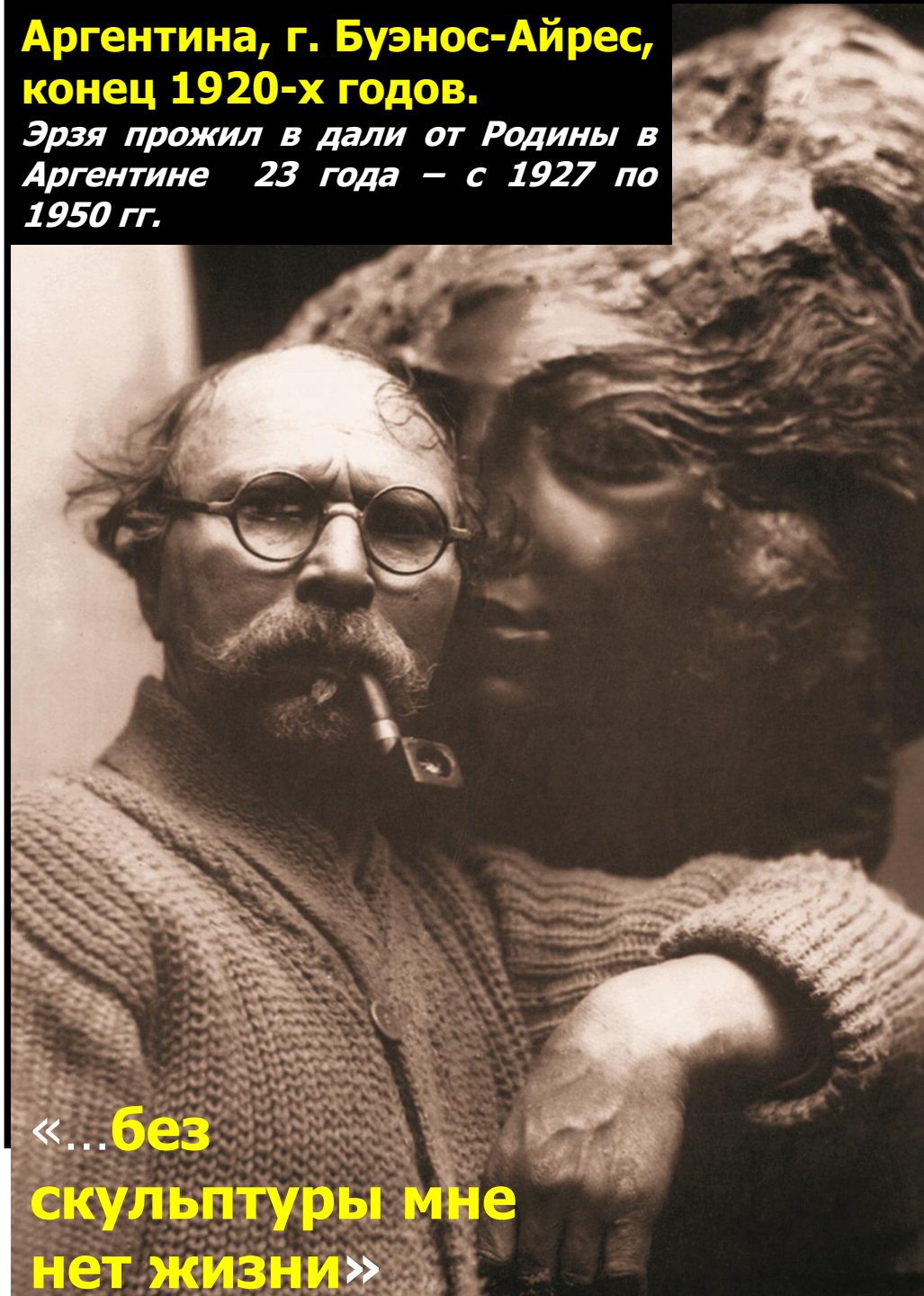
Современные памятники отцам в Российских городах

г. С.-Петербург

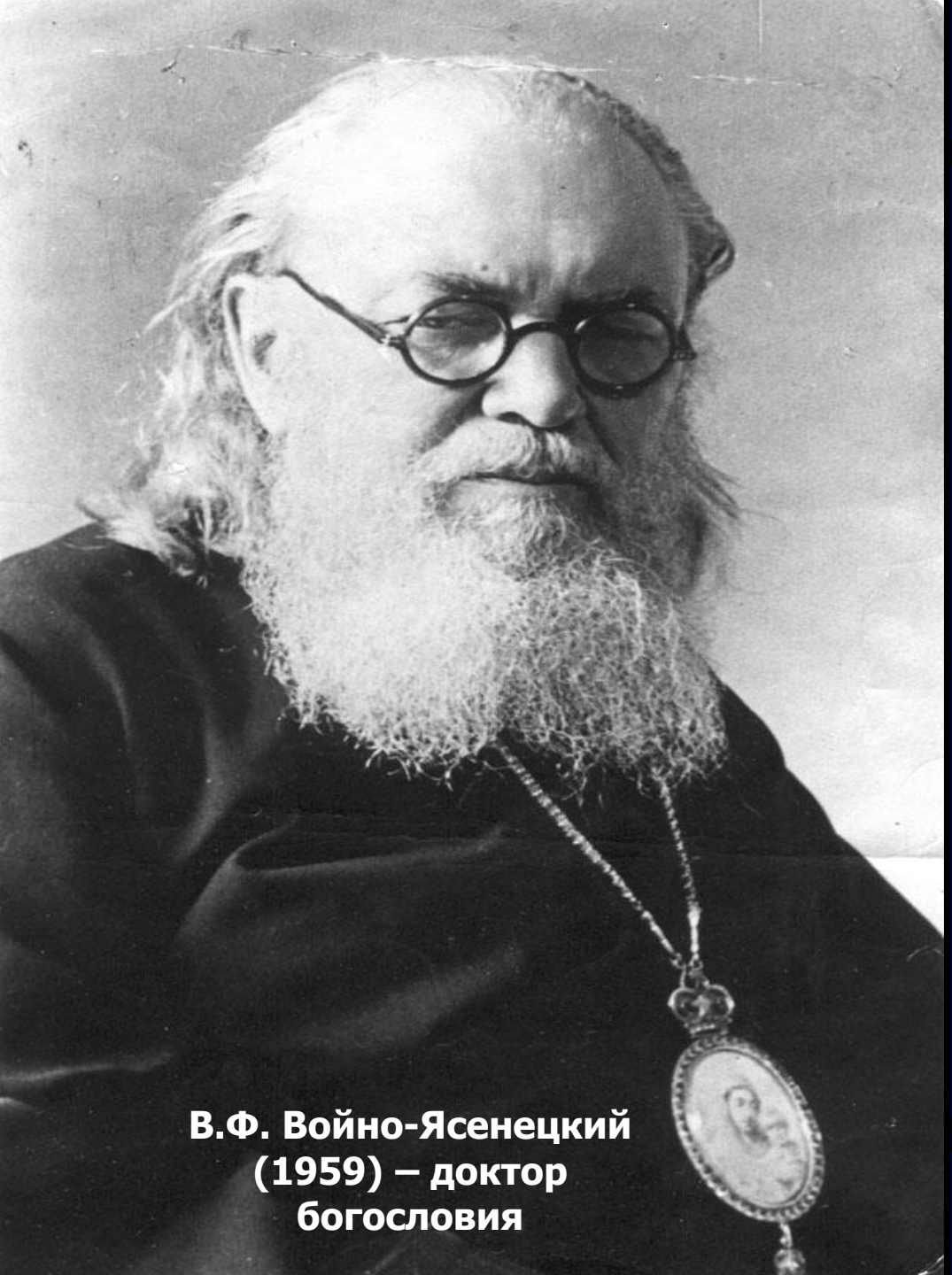
«Крестьянин-мордвин», 1937

Аргентина, г. Буэнос-Айрес, конец 1920-х годов.

Эрзя прожил в дали от Родины в Аргентине 23 года – с 1927 по 1950 гг.



«…без скульптуры мне нет жизни»



В.Ф. Войно-Ясенецкий (1959) – доктор богословия

«Весь нравственный закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя»

(Апостол Павел)

БЛАГОДАРЮ
ЗА
ВНИМАНИЕ!